

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

ОНИ прошли этот путь вместе. И было у них много радостных, ярких побед, и были порой трудности, неудачи.

Когда смотришь сегодня «Маскарад» Лермонтова, восхищаешься высоким романтическим искусством Николая Дмитриевича Мордвинова в роли Арбенина, музыкальной точностью и слаженностью актерского ансамбля, изяществом и легкостью поэтической формы спектакля, поставленного Юрием Александровичем Завадским, с особой ясностью встает перед глазами этот большой и интересный путь, пройденный ими.

Сорок лет назад молодой режиссер Завадский, недавний ученик Вахтангова и Станиславского, принял в свой театр студию Мордвинова.

Трудно представить себе художников, да и людей более разных. Завадский любит повторять слова Станиславского: «Проще, легче, выше и веселее». В самом деле, кажется, что все дается ему с удивительной легкостью. Есть особая взволнованная приподнятость, стремительность и изящество во всем, что он делает, — не только в поставленных им спектаклях, но и в самом процессе их подготовки, прежде всего в работе с актером. Две главные струи в развитии русского режиссерского искусства слились в творчестве Завадского — от Станиславского пришло глубокое и вдумчивое внимание к душевному миру человека, от Вахтангова — горячая влюбленность в искрометную, бравурную, ироническую театральность.

Завадский даже в своих первых спектаклях старался обходиться без патетики и романтического пафоса. Поставленный им в начале 30-х годов спектакль «Мстислав Удалой» воспринимался как тихая, задушевная, торжественная песня памяти погибших бойцов. Лирическая тональность была свойственна и спектаклю «Гибель эскадры». Среди лучших работ режиссера — психологическая трагедия о народном подвиге в Великую Отечественную войну «Нашествие», спектакль-поэма «Бранденбургские ворота», спектакли «Машенька», «Дали неоглядные...», «Совесть». К лучшим работам Завадского принадлежат и вошедшие в золотой фонд советского театра веселые, народные, комедийные представления «Трактирщица» и «Забавный случай» Гольдони, «Виндзорские насмешницы» Шекспира.

А у Мордвинова вспоминаются прежде всего такие монументальные, патетические образы, как легендарный Котовский и славный сын украинского народа Богдан Хмельницкий в одноименных фильмах, трагический Отелло и решительный, целеустремленный генерал Огнев.

Что же сблизило этих больших и самобытных художников? Что легло в основу их на редкость плодотворного творческого союза? Наверное, прежде всего глубокая и сильная любовь к жизни, любовь к че-

ловеку и вера в него. Гуманистические традиции русского театра легли в основу творчества Завадского и Мордвинова, чтобы затем, углубляясь и обретая с годами мудрость, выразить лучшие гуманистические принципы социалистического искусства.

В театре, как нигде, полное раскрытие творческих сил одного участника спектакля зависит от восприимчивости и отзывчивости другого.

Вместе с Завадским довел Мордвинов до конца свою многолетнюю работу над образом Арбенина (начатую еще в 1940 году, когда снимался фильм «Маскарад»).

Много замечательных сценических интерпретаций знает драма Лермонтова. Завадский и Мордвинов нашли новое, умное, свежее и современное истолкование произведения.

Скорбный голос поэта звучит со сцены гневно и обличающе. Он звучит вместе с тем удивительно светло, проникновенно, чисто. Спектакль взволнованно и точно передает злость, иронию Лермонтова по отношению к фальшивому, лицемерному маскараду чувств. Театр мужественно, лирично раскрывает глубокую человечность раздумий поэта, человечность, что заключена в основе бурного протеста против корысти, злобы, насилия над личностью.

В сложном, трагическом образе Арбенина Мордвинов обращает сегодня особое внимание на властный порыв героя к добрым чувствам, к свету, любви. Трагизм его Арбенина — в яростном, романтическом бунте против «светской черни». Трагизм его героя — в полном, безысходном одиночестве.

Та неискоренимая, светлая любовь к человеку, что когда-то сблизила Завадского и Мордвинова, нашла свое выражение в сценическом воспроизведении «Маскарада». Спектакль отразил гражданский пафос творчества Лермонтова, а также его лиризм.

Удостоенная высокой награды общая работа Завадского и Мордвинова «Маскарад» — значительна. Но, может быть, еще важнее та энергия, тот энтузиазм, которые отличают сегодня всю творческую деятельность этих, теперь уже старейших мастеров нашего театра. Одновременно с Арбениным выступает Николай Дмитриевич Мордвинов в таких разных ролях, как шекспировский Лир и старый рабочий Забродин в «Ленинградском проспекте», и обе эти роли также впервые сыграны в самые последние годы. Уже после «Маскарада» осуществил Юрий Александрович Завадский искреннюю, горячую постановку — «Объяснение в ненависти», где он со всей прямотой объяснился в своей ненависти к приспособленчеству, корыстолюбию, лжи, в своей любви к правде, прямоте и духовной цельности. А как много творческих планов у обоих! И каких увлекательных. Еще много дано им сделать во славу родного искусства!

А. ОБРАЗЦОВА,
кандидат искусствоведения.

ТРУД
МОСКВА
25 АПР 1965